Долина Санретур; Осень 1273 г.

Барнабас-Бэзил Фаулти проснулся посреди ночи, но для стюарда Корво Бьянко в этом не было ничего необычного. Он знал беспокойные ночи с тех пор, как более двух десятилетий назад стал мажордомом семьи Книбихли. Его отец, который тоже был мажордомом, внушил Варнаве-Василю веру в то, что быть управляющим поместьем — высшая честь, и Б.Б. всегда чувствовал бремя этой ответственности. Именно этот вес заставил его тщательно контролировать каждый аспект виноградника. Это то, что побудило его работать долгие часы. А учитывая, что его нынешний работодатель – некий Геральт из Ривии – совершенно не разбирался в сложных повседневных операциях землевладельца, то Варнава-Базиль чувствовал еще большую ответственность, чем на любом из своих предыдущих мест. работы, ведь ведьмак явно нуждался в его знаниях больше, чем кто-либо другой.

Дело усугублялось тем, что ведьмак не был в Корво Бьянко более шести месяцев. Последними словами Геральта мажордому перед тем, как сесть на лошадь и отправиться на Тропу, были: «Ты главный, БиБи, так что делай то, что считаешь лучшим. Я тебе доверяю». Конечно, каждое решение – как большое, так и маленькое – оставалось на усмотрение ВВ. Таким образом, успех или неудача виноградника полностью зависели от него. Он не был уверен, когда Геральт вернется, но когда ведьмак наконец вернулся, ББ хотел, чтобы он увидел, что он оставил свое имущество в очень надежных руках. Он не боялся гнева Геральта – поскольку знал, что ведьмак на самом деле был очень непринужденным и понимающим работодателем – но, скорее, боялся стать причиной разочарования. Больше всего на свете он с самого первого дня своего становления мажордомом хотел услышать слова хозяина поместья: «Молодец, Б.Б. Ты хороший и верный управляющий. Я благодарен за твое усердие».

Однако в эту ночь мажордома не вывело из сна беспокойство из-за какой-то невыполненной детали поместья. Этой ночью его разбудила тревога за благополучие своего босса. Из-за того же беспокойства, которое он испытывал последние две недели – с тех пор, как этот бородатый плотник из Назери появился на спине осла и рассказывал о странных и тревожных видениях.

ББ сбросил одеяло, быстро оделся, а затем целенаправленно вышел на ночной воздух и сразу понял, что что-то изменилось. Он внезапно остановился и начал медленно вращаться по кругу, используя все свои чувства, почти как ведьмак, чтобы оглядеть окружающую обстановку. За последние шесть месяцев он установил отношения с землями Корво Бьянко. Он знал, как звучит поместье; как оно пахло; какая у него была энергия в разное время суток. Он не мог этого понять, но какой-то примитивной частью своего мозга он заметил, что поместье немного отличается от обычного. Возможно, это был почти незаметный запах в воздухе. Возможно, дело в том, что поместский кот необычно прятался в тени. Он не был уверен, но знал, что что-то изменилось. И тут он услышал это.

В тихом ночном воздухе разнесся шум – шум, доносившийся с северной стороны участка. Внезапно сердце мажордома начало быстро биться, и под мышками у него выступил пот. Хотя Варнава-Басил никогда не считал себя храбрым человеком, он знал, что, будучи управляющим Корво Бьянко, он должен был выполнять свои обязанности, поэтому он быстро направился в конюшню и схватил вилы, которые лежали у стены. Он ни разу не заметил маленького ослика, прилегшего и спящего в одном из ранее пустующих стойл. Теперь вооружившись, но не чувствуя себя более уверенно, Б.Б. тихо направился в сторону шума.

В свете полной луны управляющий на цыпочках пересек небольшой деревянный мостик, перекинутый через родник с пресной водой, протекавший через поместье, а затем пробрался вдоль стены дендрария, где росли разнообразные цветы. и растения. Он остановился в углу плантации и осторожно высунул голову, чтобы увидеть человека или животное, вторгающееся

на территорию поместья. Осматривая территорию, он внезапно понял, что все тихо. Спугнул ли он незваного гостя? Он, конечно, на это надеялся. Но затем его глаза заметили на поляне впереди что-то большое и темное. С того места, где он стоял, оно выглядело как большой черный медведь, лежащий на земле. Если это так, то он знал, что ему нужно развернуться и направиться в дом в целях безопасности.

Не зная, что еще сделать, мажордом наклонился и поднял небольшой камень. Он изо всех сил швырнул его в медведя и услышал, как тот коснулся медведя. Но медведь вообще не шелохнулся. Это было странно. Может быть, это все-таки было не животное. Итак, он очень медленно начал приближаться к загадочному существу на лугу. Подойдя ближе, он вздохнул, поняв, что то, что он принял за медведя, было не чем иным, как большой кучей грязи.

Внезапно появилось белое призрачное видение, поднявшееся из-под земли рядом с кучей земли.

«Аааа!» Варнава-Базиль испуганно охнул и замахнулся перед собой оружием.

«Полегче с этими вилами, ББ», — сказал призрак хриплым голосом. «Ты можешь убить кого-нибудь этим. Поверь мне, я знаю».

— Сэр? Это вы? — спросил стюард между глубокими вздохами.

Ведьмак, чьи седые волосы и бледная кожа отражались в лунном свете, наклонился, подхватил с земли костыли и сделал пару шагов поближе к своему мажордому.

«Да, это я. Извините, я напугал вас».

Сначала ББ ничего не сказал. Он просто смотрел на костыли, на которых держался хозяин поместья. Наконец его глаза поднялись и посмотрели на ведьмака.

«Сэр… я… я не верю в это. Вы ранены».

«Да, я такой. Но не стоит так удивляться. Ты знаешь, насколько опасна моя жизнь».

ББ покачал головой. «Нет… дело не в этом, сэр. Это… ну… недавно на Корво Бьянко приходил человек. Сказал, что у него были странные видения… видения о окровавленном, раненом волке-альбиносе. И он утверждал, что его привел сюда белый Он признался, что не знает, в чем дело, но… он сказал, что почувствовал призвание прийти сюда. Все это звучало как… бред сумасшедшего или… какого-то шарлатана, так что… поначалу я собирался его отослать».

"Сначала?"

«Да, сэр, пока я не узнал, кто он такой».

— Да? И кто он был?

«Иешуа, сэр. Знаменитый мастер-плотник из Назаира. Когда я это узнал, я понял, что он не шарлатан. Поэтому я заключил с ним сделку».

«Какая сделка?»

«Что он сможет остаться. Я предоставлю ему жилье и еду в обмен на его услуги по поместью… так долго, как он захочет».

Услышав это, ведьмак только хмыкнул.

«Должен сказать, сэр, рассказы о его навыках и опыте не преувеличены. Его работа была совершенно исключительной».

Геральт кивнул головой. «Специалист по работе с деревом, да? Что ж, дай мне закончить то, что я здесь делаю, а потом… мы сходим к этому плотнику из Назария».

— Сэр? Если я осмелюсь спросить — с какой целью вы копаете здесь посреди ночи?

Ведьмак помолчал, а затем коротко вздохнул. «Это могила моей жены, БиБи»

Стюард ахнул. — Сэр? Ваша жена? Ее могила?

«Да… я женился с тех пор, как ты видел меня в последний раз».

«И ей… о, сэр… мне так… ужасно жаль. Пожалуйста, позвольте мне помочь вам».

Геральт покачал головой. «Нет, БиБи. Это то, что мне нужно сделать одному. Иди обратно в постель. Я разбужу тебя, когда закончу».

«Конечно, сэр. Я… я, конечно, не могу сейчас снова заснуть, но я оставлю вас одного. Я приготовлю завтрак, когда вы здесь закончите», — сказал он с легким поклоном. «Добрый день, сэр. И могу я сказать, что хорошо, что вы вернулись – независимо от обстоятельств».

«Спасибо, ББ. Это… хорошо вернуться».

Увидев, как мажордом возвращается к главному дому поместья, Геральт взял лопату, спрыгнул обратно в могилу и вернулся к раскопкам. Он занимался этим уже несколько часов, так что ему особо нечего было делать.

Наконец, два часа спустя, когда небо на востоке начало светлеть, Геральт стоял на своих костылях у подножия могилы Эви. Он выбрал поляну на северной стороне поместья, на небольшом возвышенном холме, откуда можно было видеть его поместье и реку Санретур внизу. Когда он смотрел на кучу грязи у своих ног, его мысли вернулись к событиям последних нескольких месяцев. Наконец он поднял голову, а затем глаза вверх, чтобы посмотреть на звезды, все еще видимые на западе.

«Однажды я обещал тебе, что приведу тебя сюда, когда все это закончится». Он глубоко вдохнул и выдохнул. «Я принес твое тело… но это даже близко не одно и то же». Он опустил голову и слегка покачал ею.

Геральт долго стоял молча и неподвижно. «Мне жаль, что я подвел тебя, Иви», - прошептал он. «Мне очень жаль… у нас так и не было возможности сделать это своим домом».

Через некоторое время он снова посмотрел на небеса.

«Эссеа, если честно… тогда я бы предпочел, чтобы ты просто отвез меня домой прямо сейчас. Но если мне придется остаться… тогда мне понадобится твоя помощь, чтобы сделать то, что ты от меня хочешь. Очень большая помощь. Потому что я не могу сделать это самостоятельно».

Он посмотрел на ночное небо, его глаза искали, надеясь увидеть какой-нибудь знак того, что его услышали. Но он не видел ничего, кроме мерцающих перед ним звезд. Подождав несколько минут, он в конце концов повернулся и пробрался к главному дому.

ooo

Редания

Лидиал посмотрела на крупного мужчину, едущего рядом с ней. Малек сидел на своей лошади, но его руки были связаны за спиной. Длинная веревка тянулась от повода его лошади к крытой повозке прямо перед ними. Впереди было не менее пятидесяти реданских солдат – где-то посередине с Баркаином и королем Радовидом – и еще пятьдесят позади них. За все утро Малек не сказал почти ни слова. Она не была уверена, был ли он таким угрюмым из-за смерти своих друзей – чему она могла полностью сочувствовать – или его настроение было вызвано предательством Баркейна – что она также полностью понимала, почувствовав то же самое еще в прошлом.

Горы Тир Торчайр. Хотя часть ее хотела сказать ему: «Значит, предательство не так уж приятно, не так ли?» в конце концов она воздержалась от этого. Ее сострадание победило. Упиваться своим горем – даже если он был ответственным за смерть Эванджелины – казалось не самым добрым поступком. Кроме того, она поняла, что, как бы странно это ни звучало, Малек, возможно, был самым близким «другом», который у нее остался в мире. Конечно, он был самым близким другом, которого она оставила в этом караване. Она больше не доверяла Баркаину вообще и не была уверена, на кого из них – нильфгаардского шпиона или эльфа Аэн Сейдхе – реданские солдаты смотрели с большим отвращением. Она знала, что им двоим нужно присматривать друг за другом только по этой причине.

«Мне жаль твоих друзей», — сказала она мягко, изо всех сил стараясь, чтобы кто-нибудь из реданцев не подслушал.

Малек посмотрел на нее и коротко кивнул.

«Мы всегда полагали, что рано или поздно это случится с одним из нас», — прошептал он в ответ. «Не так уж много людей в нашей сфере деятельности на самом деле когда-либо смогут выйти на пенсию. Но чтобы все произошло так, как произошло… это то, что так трудно смириться».

Лидиал понимающе кивнула в ответ.

«Вы когда-нибудь видели те маленькие коробочки, которые нам показывали?» она спросила. «Как они их называли?»

«Ксеновокс – и нет, никогда», – ответил он. «Должен признать. Это потрясающие устройства. Невероятные для шпионской работы».

«Теперь я чувствую себя такой глупой».

"Почему это?"

«Прошлым летом, когда мы путешествовали по всей Редании, мы не могли понять, как Радовид и его люди вообще знали, кто такая Эванджелина, не говоря уже о том, где она будет. Я думал об этом все утро - его солдаты. устроили нам засаду на реке Нимнар, затем еще раз возле дома Клода в Новиграде и в третий раз в пещерах под дворцом Третогора».

«Они также устроили для тебя засаду над южным перевалом гор Кестрал».

"Это правильно?"

Он кивнул в ответ.

«Теперь… кажется настолько очевидным, что это был Баркейн. Подсказки были настолько ясными».

«Эй, не кори себя слишком сильно», — сказал Малек. — Я тоже этого не ожидал.

«Да, ты должен иметь возможность доверять своей семье. Они — последние, о ком ты мог подумать, что они предадут тебя».

Он кивнул, а затем глубоко вздохнул.

«Думаю, именно поэтому так легко обмануться».

ooo

Корво Бьянко

Ведьмак выпил зелье, чтобы облегчить боль в пульсирующей культе, а затем обнажил меч. Он покрутил его вокруг туловища, прежде чем сделать короткий шаг и выставить клинок вперед. Его правый ботинок ударился о землю, а затем он неловко развернулся. Его тело повернулось в воздухе, но лишь примерно на четверть пути вместо полного поворота, к которому он привык. Грациозно приземлившись на левую ногу, он тут же снова изогнул свое тело. Когда его полное вращение было завершено, он пронзил мечом воображаемого врага, а затем приземлился на обе ноги, хотя явно отдавал предпочтение левой. Геральт продолжал тренироваться еще пятнадцать минут, прежде чем наконец остановился, пот капал с его лица, а рубашка прилипла к спине и груди.

«Похоже, ты к этому привыкаешь», — сказал Иешуа, сидя в тени ближайшего дерева. «В тот раз ты ни разу не упал. Значит, он остался на месте?»

«Ну, мне пришлось внести серьезные коррективы в свою технику, и я явно никогда не буду иметь прежний навык, — ответил ведьмак, — но да, на моей ноге он чувствует себя очень надежно. Гораздо лучше, чем первый."

Они оба находились на той же поляне, где было похоронено тело Иви. Геральт просидел там все утро, привыкая к деревянному протезу, а Иешуа появлялся примерно раз в час, чтобы получить обратную связь от ведьмака. Так было у них уже почти неделю, с тех пор, как плотник впервые начал делать деревянные ноги для ведьмака.

Иешуа на самом деле очень гордился своей работой, особенно учитывая, что он никогда раньше не делал искусственных придатков. Это была не просто «нога-колышек». Он тщательно обработал ее так, чтобы она действительно выглядела как ступня и нижняя часть голени Геральта, чтобы ведьмак мог надеть на нее свой ботинок, и, к счастью, там, в Корво Бьянко, у Геральта была пара запасных комплектов ведьмачьих доспехов, включая ботинки, из которых выбирать. Таким образом, будучи одетым и стоя на месте, никто никогда не сможет сказать, что у ведьмака не хватает голени. Конечно, как только он сделал шаг, сильная хромота стала его явным признаком.

Плотник из Назаира изготовил протез из ствола дерева Кайбрача, также известного как «топор-ломик». Это была самая твердая древесина, которую можно было найти в герцогстве Туссен. Чтобы обеспечить безопасность ноги, Иешуа спроектировал ее так, чтобы верхняя часть действовала как перчатка. Вся деревянная ножка была около тридцати дюймов сверху

донизу. Ступня и икра были цельными, но верхняя часть была полой, так что Геральту пришлось вставлять ногу в протез. Хотя это не позволяло ему согнуть колено, этот аспект, а также кожаные ремни, крепящие его к бедру, помогали удерживать протез на месте.

Первый прототип Иешуа, который останавливался ниже колена, подходил, когда Геральт просто шел, но он никогда не оставался на месте, когда он начинал скручивать его и прилагать к нему чрезмерный крутящий момент, тренируясь с мечом. В конечном итоге он соскальзывал или перекручивался, из-за чего ведьмак каждый раз оказывался на спине. Итак, после продолжительного обсуждения Геральт решил, что пожертвует небольшой подвижностью в обмен на дополнительную устойчивость. И, как только что показала его последняя тренировка, это был правильный выбор.

Геральт подошел к плотнику и посмотрел на маленького человека. Затем он протянул руку, и двое мужчин пожали друг другу руки.

«Я хочу еще раз поблагодарить вас», — сказал он. «Ваша работа потрясающая, и… я вам очень благодарен».

«Ну, это действительно мое удовольствие. Я рад, что смог помочь», — ответил Иешуа. «И я сделал это и для тебя», — сказал он, протягивая Геральту простую, но невероятно хорошо сделанную трость. «Может быть, это будет полезно».

Геральт схватил трость левой рукой и посмотрел на нее, полуденное солнце ярко отражалось в красивой отделке дерева. Затем он положил конец трости на землю, частично перенес на нее свой вес, а затем пошел по небольшому кругу, проверяя поддерживающее устройство.

Шагов через десять он остановился прямо перед плотником. Ведьмак посмотрел на него и несколько раз кивнул головой.

«Это идеальная высота».

Иешуа улыбнулся и пожал плечами. «Да, внимание к деталям — одна из моих сильных сторон».

«Она мне определенно понадобится сейчас – по крайней мере, пока я не привыкну ходить на этой ноге. Еще раз спасибо, я ценю все, что вы сделали».

Иешуа кивнул, а затем на секунду остановился, с некоторой неуверенностью глядя на ведьмака. «Я… я надеюсь, что ты не поймешь это неправильно, но… ты совсем не такой, как я думал».

«Правильно? И как ты думаешь, каким я буду?»

«Ну… я тебя, очевидно, не знал, но я слышал о тебе – я имею в виду, кто не слышал о знаменитом Белом Волке – печально известном Мяснике из Блавикена, верно? Я просто представил себе этого крутого, молчаливого одиночку, который никогда не проявит слабости. Так что… я был просто удивлен, что ты так охотно принял мою помощь. Что ты выглядишь таким… скромным.

Ведьмак слегка кивнул головой.

«Да, ну, парень, которого ты только что описал , был мной большую часть моей жизни. Не просил о помощи, потому что… ну, по множеству причин. Честно говоря, мне это редко

требовалось. И на Пути почти нет никого. кто бы в любом случае предложил мне помощь. Но, в основном, это было потому, что я был слишком горд. Не хотел быть никому в долгу. К тому же... я всегда считал, что желание иметь костыль, когда он тебе не нужен, заставляет тебя ленивый, слабый дурак. Не тем, кем я когда-либо хотел быть».

— Итак, что же произошло, что изменило тебя?

Геральт глубоко вздохнул и медленно выдохнул, прежде чем заговорить. « Многое произошло… и не последнее из них — потеря ноги. Это, конечно, тебя смирит».

Иешуа кивнул.

«Это, и я недавно встретил старую женщину. Она заставила меня понять это… отказ от костыля, когда он мне действительно нужен, сделал бы меня дураком с головой мула. Я тоже не особенно хотел быть таким дураком. Итак, вот вы идете."

«Это имеет смысл», — сказал Иешуа с улыбкой. «Похоже на мудрую женщину».

Ведьмак ухмыльнулся. «Да, она… много чего. Я полагаю, что «мудрая» определенно где-то здесь присутствует».

Иешуа улыбнулся в ответ и сказал: «Знаешь, как бы я ни рад, что могу помочь тебе, для меня также большое облегчение просто узнать, о чем были эти припадки и видения».

Ведьмак кивнул головой. — И ты ничего не ел с тех пор, как приехал сюда?

«Нет. Никакого. Вот как я понял, что нахожусь в нужном месте».

«Знаешь – я тебя никогда не спрашивал – когда именно начались эти видения?»

Иешуа на мгновение остановился. «О, около двух месяцев назад, я думаю».

Он заметил, что глаза Геральта отодвинулись, а затем ведьмак пару раз кивнул головой, словно задумавшись.

— И когда именно ты потерял ногу?

Вопрос вернул Геральта в настоящее, и он посмотрел на Иешуа. «Чуть больше месяца назад».

«Кажется маловероятным, что это все совпадение, да?»

Ведьмак кивнул. «Да. Довольно маловероятно».

— Итак, как ты это объяснишь? – спросил Иешуа.

На лице Геральта появилась легкая улыбка.

«Пойдем, присядем на крыльце, а потом я расскажу тебе все о том, кто, по моему мнению, послал тебе эти видения».

ooo

Драконьи горы, 101 год после соединения

— И что произошло дальше? — спросил взволнованный подросток.

«Мы услышали этот громкий грохот, обернулись и увидели, как лавина сошла прямо на остальную часть нашей группы», - ответил Аен Сейдхе с легким невнятным голосом, прежде чем допить остаток своего эля.

Пьяный эльф был одним из четырех, сидевших в маленькой гостинице деревни Кьява. Они находились там последние четыре дня, пережидая, по словам местных жителей, самую сильную снежную бурю за последние десятилетия. Только этим утром худшая часть шторма, казалось, прошла.

"Что с ними случилось?" — спросил подросток.

«Не знаю», — сказал другой эльф. «На той горе ничего не было видно. Нам повезло, что мы вообще смогли спуститься вниз».

«Они мертвы. Даже если бы падение не убило их, они бы никогда не выжили там, в такую метель», — сказал пьяный, кивая головой в сторону замерзших окон.

Молодой получеловек-полуэльф яростно делал записи на пергаменте. Затем он поднял глаза и спросил: «И вы сказали, что у вас было мощное оружие?»

Внезапно третий эльф протянул руку и ударил рукой по пергаменту.

— Что со всем этим написано, полукровка?

Подросток вздрогнул. Несмотря на то, что его человеческие генетические характеристики доминировали над эльфийскими аналогами, юноша демонстрировал достаточно физических особенностей Аэн Сейдхе, поэтому его смешанное наследие было очевидным.

«Извини… мне просто нравится писать», — пробормотал он. «В этом городе никогда не происходит ничего интересного. Так что… иногда мне нравится сочинять истории».

Эн Сейдхе посмотрел на парня, а затем медленно убрал руку.

«Ну, ты не один такой. Нарриэль здесь тоже любит сочинять истории. У него неплохое воображение, особенно когда он пьет», — сказал он, кивнув головой пьяному эльфу. «Оружия не было. Верно, Нарриэль?»

Нарриэль посмотрел на сверкающее лицо своего соотечественника. — Да… эм, да, Шиобан, — пробормотал он.

В этот момент в обеденный зал гостиницы ворвалась крупная женщина в грязном фартуке с кружкой эля, которую она поставила перед Нарриэль.

«Лан! Возвращайся на кухню! Хватит раздражать клиентов своими вопросами», — сказала она, ударив подростка тряпкой по затылку. «И твоему отцу нужна помощь в рубке дров».

Лан опустил голову и быстро собрал свои записи.

«Да, мам».

Именно в этот момент входная дверь гостиницы распахнулась, и холодный зимний ветер сильно ударил ее о стену. Все, кто находился в гостинице, немедленно повернули головы в

сторону шума. Незнакомец – неопределенной расы и пола – быстро вошел в маленькую теплую комнату, закрыв за собой дверь, прежде чем новые снежные потоки могли проникнуть внутрь. Незнакомец был с головы до ног покрыт несколькими толстыми слоями одежды. Даже лицо незнакомца было скрыто тяжелым шерстяным шарфом.

«Я понятия не имею, что могло вывести вас из дома в такую погоду, — заявила Ма, — но у нас есть немного тушеного мяса и эля, чтобы согреть вас, если хотите».

Незнакомец несколько мгновений ничего не говорил. Единственное, что было видно, это глаза новичка – глаза, которые пристально смотрели на четырех эльфов Аэн Сейдхе.

«Суп звучит великолепно. Спасибо», — наконец прохрипел незнакомец. «Но я пропущу эль. Если у тебя есть сидр, я возьму немного… пожалуйста».

Кивнув головой, Ма быстро помчалась обратно на кухню.

Затем незнакомец очень медленно подошел к столу, за которым сидели четыре эльфа, снял седельные сумки со своего плеча и осторожно положил их на пол. Затем он уселся на освободившееся теперь кресло, которое занимал Лан, и стянул шарф ниже подбородка, открывая свое лицо.

Челюсти каждого из Аэн Сейдхе отвисли при виде Маккаррега живым и, по большей части, здоровым.

«Мы думали, что ты мертв», — заявил наконец один из четверых.

Прежде чем он успел ответить, Лан вышел из задней кухни с миской дымящегося рагу и кружкой сидра. Южный эльф с благодарностью кивнул подростку, кладя заказ на стол, а затем посмотрел, как юноша уходит. Как только парень скрылся за углом, он взял в рот большую ложку еды, с улыбкой проглотил ее, а затем посмотрел на четверых.

«Просто было не мое время. Эссеа еще не закончила со мной», — сказал он с полуухмылкой, полунасмешкой. Он знал, что эти четверо не поклонялись Богу Эн Сейдхе.

"И др?" — спросил Нарриэль.

«Не знаю», — ответил Маккарег, пожав плечами, продолжая запихивать тушеное мясо себе в глотку. «Если их здесь нет, я думаю, они мертвы».

«А Меч?» — спросил Сиобан.

Мастер-фехтовальщик поднял голову, его ложка замерла на полпути между миской и ртом. На мгновение он пристально посмотрел на Шьобана, проглотил следующую ложку, а затем покачал головой.

«Пропал. Лавина снесла меня и мою лошадь прямо через край. После этого я никогда не видел ни моей лошади… ни коробки».

Нарриэль глубоко вздохнула. «Невероятно», — сказал он, главным образом про себя. «После столетия хаоса… мы наконец получили в свои руки самое мощное оружие на континенте, а теперь… оно просто затерялось где-то в горах».

«Как это ты вообще еще жив?» — спросил Сиобан.

«Эссея привела меня в пещеру. Оставалась там, пока буря не утихла».

"Что мы собираемся делать сейчас?" — спросил один из остальных.

Маккарег вздохнул. «Не могу говорить за тебя… но я иду домой».

"Что?" — сказал Сиобан с тоном недоверия. «Ты не собираешься переждать что-то здесь, а затем вернуться в горы — попытаться найти это?»

Южный эльф покачал головой. «Задачей никогда не было завладеть Мечом. Целью было просто помешать другим использовать его. Мы сделали это… так что я иду домой». Затем он посмотрел на четырех эльфов очень холодным взглядом. «Единственные пять душ в мире, которые знают его приблизительное местоположение, сидят прямо здесь, за этим столом, и я знаю , что никто из нас никогда не хотел бы, чтобы его снова нашли… верно?» Его глаза встретились с глазами Сиобана.

Северный эльф ни разу не вздрогнул, но в конце концов улыбнулся. «Конечно», сказал он.

Затем Маккарег кивнул. «Тогда решено. Мы все можем идти домой».

Пятеро Аен Сейдхе мало что знали, но Лан прятался за открытой дверью на кухню и внимательно прислушивался ко всему разговору. И впервые в жизни он был благодарен за свое смешанное наследие и за то, что отец научил его речи Старца. Хотя он не совсем понимал детали их обсуждения, его воображение буйствовало, и ему не терпелось записать все в свой дневник позже тем же вечером.

Внезапно мальчик услышал крики и безошибочный звук ломаемой деревянной мебели, доносившийся из столовой. Слишком напуганный, чтобы разобраться в суматохе, он спрятался за кухонной дверью, но его мать тоже услышала шум и бросилась в другую комнату. Увидев, что она идет впереди, он последовал за ней, его любопытство взяло верх.

То, что он увидел, заставило его остановиться. Он и раньше видел трупы, но все они умерли естественной смертью. Он никогда не видел такой бойни. Трое из четырех северян лежали на полу, их одежда была окрашена в красный цвет от различных ран. Незнакомец стоял над трупами, их кровь капала с его клинка на пол. Нарриэль, пьяный эльф, сидел на полу, закрыв лицо руками.

«Помилуй, помилуй!» воскликнул он. «Не убивайте меня, пожалуйста!»

Маккаррег пристально посмотрел на эльфа.

«Ты выживешь… потому что ты не вынимал оружие. Но тебе лучше запомнить, что я сказал».

«Да, да», — быстро согласилась Нарриэль. «Конечно, я… я ничего не знаю».

Именно тогда Маккарег заметил, что у них с Нарриэль компания.

«Извините за беспорядок», — сказала Маккаррег, глядя на хозяйку таверны широко раскрытыми глазами, глядя на сцену, развернувшуюся перед ней. Затем он увидел письменные принадлежности и пергамент в руках Лана и сразу же вспомнил видение, произошедшее тремя днями ранее в пещере высоко в горах.

"Эй, парень."

Голова Лана дернулась в сторону эльфа.

«У тебя случайно нет лишнего пера и пергамента, не так ли? Мне нужно записать кое-что очень важное».

Подросток был слишком шокирован, чтобы что-либо сказать, поэтому просто посмотрел на очень пугающего эльфа и кивнул головой.

ooo

Корво Бьянко; Осень 1273 г.

— Сэр? Ваша последняя воля и завещание? — спросил Варнава-Базиль. В его тоне была смесь беспокойства и растерянности.

Ведьмак посмотрел в глаза своему мажордому и медленно кивнул головой.

«Я уже рассказал тебе, что у меня перед глазами. И…» он сделал паузу и покачал головой. — Не думаю, что вернусь оттуда. Так что… — Геральт не закончил свою мысль. «Просто продолжайте читать».

Ведьмак и его управляющий сидели одни на крыльце главного дома поместья. Солнце уже село, но на соседнем столе стоял фонарь, дающий ББ достаточно света, чтобы прочитать документ, который он держал в руке. Спустя тридцать секунд мажордом ахнул и посмотрел на Геральта.

«Сэр… вы не можете быть серьезным».

Геральт снова кивнул своему управляющему. "Я."

«Но я не… сэр… вы не можете… а как насчет вашей семьи?» пролепетал ББ

Услышав вопрос, глаза Геральта оторвались от управляющего, и, когда он оглядел свое поместье, в его голове начали мелькать воспоминания. Он увидел изображения Весемира – единственного отца, которого он когда-либо знал. Несмотря на то, что это произошло более девяти десятилетий назад, он до сих пор живо помнил, как старый ведьмак впервые вложил тренировочный меч в его маленькие ручки и показал, как правильно держать рукоять. Учения Весемира, полученные в течение тысяч часов обучения, запечатлелись в сознании Белого Волка. По сей день ведьмак по-прежнему держал свой меч именно так, как его впервые научил Весемир.

Но грубый мужчина не просто поделился своими знаниями в области фехтования; за прошедшие годы он показал, что действительно заботится о Геральте, свободно раздавая свои с трудом заработанные уроки жизни. «Мудрый человек будет использовать свои слова сдержанно. Черт, даже дурак считается мудрым, если он держит рот на замке», — было одно из любимых высказываний его бывшего учителя. Иногда Геральту казалось, что, возможно, они оба – и Весемир, и он сам – слишком близко к сердцу приняли этот принцип. Но, несмотря на действительную точность учений, Геральт знал, что мотивы старого, молчаливого ведьмака дать их исходили из хороших источников. Весемир, без сомнения, был первым взрослым человеком в мире, которого он когда-либо помнил, действительно проявлявшим к нему какое-либо сострадание или понимание – даже если это было скрыто под грубой внешностью.

Воспоминания о Цири – его дочери во всех отношениях, кроме крови – также наводнили его

разум. Чаще всего он вспоминал ее десятилетней – в том возрасте, когда он впервые решил взять ее к себе. Она была такой маленькой и эмоционально травмированной, переживая войну и наблюдая за самыми близкими людьми. чтобы она умерла прямо у нее на глазах. Она была полна страха, но изо всех сил старалась скрыть его бравадой и вызовом. Но, несмотря на все ее усилия сделать серьезное лицо, она все же время от времени позволяла ему проникнуться своими ужасами и болью. Его самые сильные воспоминания связаны с тем, как она вошла в его комнату в Каэр Морхене посреди ночи.

Он все еще мог видеть ее лицо, сморщенное и красное от слез. Она всхлипывала, вытирала слезы с глаз и спрашивала: «Геральт, можно мне сегодня спать в твоей постели?» Один только тон ее голоса заставил его сердце разбиться. Поначалу для него это было странно – ведь он никогда по-настоящему не общался с маленькими девочками – но он стал ценить те моменты, когда были только он и его подопечный. Он обнимал ее, успокаивал и позволял ей говорить обо всем, что она хотела, пока она, наконец, не засыпала. И он до сих пор помнил запах ее пепельных, девичьих волос. Это пахло невинностью.

И, конечно же, упоминание о семье вызвало воспоминания об Иви – женщине, которую он взял себе в жены. Единственная женщина, которой он наконец и полностью отдал свое сердце. Женщина, которая научила его, что значит по-настоящему любить и быть любимым абсолютно безоговорочно. При мысли о ней у него сжалось горло, а грудь пронзила острая боль. Он стиснул челюсти, тяжело сглотнул, а затем повернул голову и снова посмотрел на своего мажордома.

«ББ, моей семьи больше нет, — сказал он наконец, — и я не могу придумать более идеального человека, который мог бы владеть этим местом, если я не вернусь. Ты сто раз доказал, что ты лучший». управлять поместьем для других. Так что имеет смысл только дать вам возможность управлять собственным поместьем. Я не сомневаюсь, что вы превратите Корво Бьянко в нечто особенное».

ББ посмотрел на Геральта и кивнул. «Для меня большая честь, сэр, и спасибо вам. Я даже не знаю, что сказать… кроме того, что обещаю, что буду вами гордиться».

— Я знаю, что ты это сделаешь, — ответил Геральт, кивнув. "Ты всегда делаешь."

При этом ведьмак поднялся со своего места.

«Пора идти», — сказал он, схватив трость. «Я уже здесь слишком долго».

Затем он, хромая, направился к своему новому скакуну – одной из больших и мускулистых лошадей поместья – которая уже была оседлана и несла седельные сумки, искусно набитые зельями, маслами, бомбами и различными алхимическими ингредиентами. За неделю в Корво Бьянко ведьмак был очень занят, и не только потому, что привык ходить и сражаться со своим новым протезом.

Геральт ухватился за седло и, осторожно балансируя на правой деревянной ноге, поднял левую ногу и вставил ступню в стремя. Он подтянулся вверх и перевернул правую ногу. Он уже понял, что из-за протеза он не сможет пользоваться правым стременем, что еще больше затруднит езду верхом. Это было просто еще одно напоминание о том, что раньше он многое в жизни принимал как должное.

«Позаботься за меня о Колючем Пите», — сказал ведьмак, глядя на ББ. — «Маленький парень сослужил мне хорошую службу».

«Конечно, сэр», — ответил мажордом. «И, пожалуйста, будьте уверены в том, что вы обратились ко мне с особым запросом. Я уже написал мастеру Стефано. Он лучший каменщик во всем Туссене».

На лице ведьмака промелькнуло мрачное выражение.

«Я уверен, что он справится», — ответил Геральт, кивнув. Затем ведьмак посмотрел поверх головы ББ на свой дом — дом, который, как он когда-то думал, будет домом и его, и Иви. Задержав взгляд на фасаде, он повернул голову и начал медленно осматривать остальную часть своего поместья. В конце концов он глубоко выдохнул, оглянулся на своего стюарда и слегка грустно улыбнулся.

«Прощай, ББ»

— Э… сэр?

"Ага?"

«Тот… бог, о котором ты мне рассказывал – как его звали?»

«Эссея».

— Верно… Эссея. Ну… ты уверен, что он настоящий?

Геральт на мгновение посмотрел на своего управляющего, а затем кивнул. «Да… я вполне убежден».

«Тогда… я буду молиться, сэр, чтобы он защитил вас в ваших путешествиях».

«Да, ну… думаю, только время покажет, что он на самом деле планирует сделать, но… спасибо за молитву, ББ, я возьму все, что смогу. И я молюсь, чтобы однажды он открылся перед ты."

«Благодарю вас, сэр», — ответил стюард, слегка поклонив голову.

«Прощай, Варнава-Василий».

И тогда ведьмак удивил своего управляющего, наклонившись в седле и протянув ему руку. БиБи был настолько застигнут врасплох, что какое-то время просто смотрел на протянутую руку, прежде чем, наконец, шагнуть вперед и взять руку Геральта в свою.

— До свидания, господин, — ответил он и отпустил хватку ведьмака.

С этими словами Геральт кивнул и слегка щелкнул поводьями своего скакуна. Мажордом Корво Бьянко стоял и смотрел, как его босс – и, смею сказать, друг – уезжает во тьму, и задавался вопросом, увидит ли он когда-нибудь снова седовласого ведьмака.

http://tl.rulate.ru/book/100010/3439177